Спустя четыре дня после того, как Такеру перенесли во внутренний мир, во внешнем начался следственный суд Инквизиции.

Лампа освещала только скамью подсудимых. Лица же судей, роль которых исполняли руководители Инквизиции, скрывала тьма.

Места судей располагались вокруг скамьи, на возвышении. В центре зала стояла подсудимая в наручниках.

Ока Отори.

Ее обвиняли в побеге из тюрьмы, препятствовании исполнению обязанностей инквизиторов и помощи дезертирам.

— То есть ты утверждаешь, что во время череды беспорядков действовала по своему усмотрению? — спросил один из руководителей.

— Да. Это я предложила сбежать из тюрьмы. Командир выступил против, но, можно сказать, я его заставила. Остальные лишь подчинились моим приказам, — подняла голову Ока.

— Хочешь сказать, что во всем виновата только ты?

— Да. Вся ответственность лежит на мне, — отчетливо произнесла девушка.

— Не глупи. Командир — Такеру Кусанаги. У тебя нет права приказывать такое. Тебя бы просто не послушались, — озадаченно произнес другой мужчина.

— Как вам должно быть известно, после моего зачисления в 35-й учебный взвод его результаты значительно улучшились. Неловко говорить такое про командира, но Такеру Кусанаги даже в качестве комплимента не назовешь хорошим учеником. Мне остальные доверяют куда сильнее, — и глазом не моргнув заявила Ока.

— Не очень-то ты командира уважаешь.

— В учебных взводах состоят только ученики. У нас нет званий, а иерархия — лишь формальность. Неподчинение — не преступление.

— Следи за словами. Тебе не просто заключение грозит. Понимаешь ведь, что за такое приговаривают к смертной казне? — со вздохом спросил судья.

— Да. Я готова принять любое наказание.

— Мы понимаем, что ты пытаешься взять всю вину на себя… И не станем приговаривать несовершеннолетнюю к смертной казни. Но, понимаешь ли, есть такое понятие, как коллективная ответственность…

— Вы меня не убьете, потому что я дочь директора, — резко сказала девушка.

Судьи зашептались.

Ока не дрогнула. Настоящие заседания суда далеко не такие спокойные. Она уже давно поняла, что весь суд подстроен. В конце концов, все руководители лишь пешки. Раньше в руководстве была небольшая группа несогласных и членов Комитета Этики, но за последние несколько месяцев их по разным причинам уволили.

Сейчас в руководстве оставались только прихвостни Согэцу Отори.

Даже исход этого заседания был предопределен Согэцу. Ему явно нужно было взвалить на кого-то вину за битву с Вальгаллой и Кисеки Кусанаги. Оке оставалось лишь постараться сделать так, чтобы с ее товарищей сняли как можно больше обвинений.

— Острый же у тебя язык. Дочь директора, сразу видно. — Руководитель кинул взгляд в центр судейских мест.

Там, прикрывая рот рукой и едва сдерживая смех, сидел Согэцу.

— Неужели я неправильно тебя растил? Ты как заноза. — Директор закинул ноги на стол, подпер голову рукой и взглянул на девушку, как смотрят на муравьев. — Ока, они правы. Но они не пытаются загнобить тебя.

Согэцу пытался сказать, что судьи не стану жалеть ее только потому, что она дочь директора.

Некоторые из руководителей кашлянули. Ока лишь негромко фыркнула.

— Мне действительно не хочется убивать свою дочь, но как директор я не могу просто отпустить ее. Гордость инквизитора не позволяет мне выгораживать родственников.

При слове «гордость» Ока раздраженно нахмурилась.

— Впрочем, сейчас у меня нет времени на простой учебный взвод. Ты, наверное, знаешь… Враг уже вторгся в наши земли, — мерзко ухмыльнулся Согэцу, заметив ее реакцию.

Об этом ей рассказали всего несколько часов назад.

Согэцу посерьезнел и начал рассказывать.

— Сейчас Серый город и граница временно в руках ведьм. Спригганы и даллаханы защищают город. Силы на передовой невелики.

— Каковы силы противника?

— Не меньше двух тысяч, все с магическим оружием. Не так уж и много, но все меняет то, что они ведьмы. Угроза очень серьезная.

— Мы должны задавить их числом. Не ждать, а ударить, пока они не развернулись. Не время бояться потерь.

— Противник разработал транспортную магию, что-то вроде телепорта. Они могут перенестись прямиком в запретную зону или здания Инквизиции. Мы не можем ослабить защиту города и академии.

Слова Согэцу звучали убедительно, но у Оки закрались подозрения. Провал сопровождения Кисеки был подстроен с самого начала. Странно было выбирать для ее сопровождения Кёю Киригаю. Согэцу явно предугадал поступок Кёи и нападение Вальгаллы.

Ока еще не понимала, зачем директор позволил так сильно разрушить город, но последующее вторжение «чистокровок» началось уж слишком вовремя для него.

Инквизиция точно назвала вторжение ведьм и происшествие с Кисеки террористическими атаками, чтобы заручиться поддержкой общества.

«Так он не подавляет врага, чтобы затянуть битву и отвлечь людей от чего-то? Он явно что-то задумал», — до боли стиснула кулаки Ока.

Чем больше она думала, тем меньше понимала Согэцу Отори.

Все как всегда. Чем больше она пыталась раскопать, тем меньше понимала, что скрывается за его мерзкой ухмылочкой.

Девушка даже не знала, зачем вообще он удочерил ее — совершенно чужую ему сироту.

Она была благодарна ему за силы и возможность отомстить, но не могла отделаться от мысли, что за каждым его поступком кроется какая-то цель.

— Такова обстановка. Мы не можем себе позволить бросать кого-то в тюрьму. — Согэцу

наклонился вперед и с ухмылкой потер подбородок. — Поэтому 35-му учебному взводу будет назначено особое наказание.

— Особое наказание?..

— Не напрягайся ты так. Я считаю, оно будет вам полезно и поможет повзрослеть. Получить, так сказать, опыт.

Ока взглянула на Согэцу и приготовилась услышать наказание.

— С завтрашнего дня ваш взвод вместе со спригганами и даллаханами будет в первых рядах бороться с ведьмами, — со спокойной улыбкой объявил мужчина.

— Что?!

Такого приказа Ока и представить не могла.

— Ограничение на снаряжение и боезапас снято. Требуйте что хотите, вам это предоставят.

— Чушь! Как так?! Учебные взводы не должны сражаться на передовой!

— Почему же? Во время атаки Героя ученики защищали город. В этот раз добровольцы тоже есть.

— Сил достаточно и без учеников!

— Конечно. Я потому и сказал, что это ваше наказание. Так вы искупите свои преступления… и преступления Кусанаги-куна. Хорошая сделка, не так ли? — Согэцу спокойно взглянул на потерявшую дар речи Оку. — Жду хороших результатов. Постарайтесь выжить. Это ведь и ради Кусанаги-куна тоже.

Свет погас, и Согэцу пропал из вида.

Ока стиснула кулаки от досады, но, представив опасность, которая ждала взвод в будущем, решилась.

«До возвращения Кусанаги я… буду защищать взвод», — подумала девушка.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793467